

НАДЖАТ СЕРУШТ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры социальных теорий

ВЛИЯНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА НА АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Курдский фактор оказывает воздействие не только на государства, где компактно проживает курдское меньшинство, но вносит значительные изменения в систему отношений США с их стратегическими партнерами в регионе. Несмотря на более чем полувековое геостратегическое американо-турецкое сотрудничество, различия в подходах к дальнейшей судьбе иракских курдов обусловили появление существенных разногласий между Вашингтоном и Анкарой.

Для США курды являются важным элементом американской стратегии на Ближнем Востоке, ориентированной на трансформацию Ближнего Востока как системы с целью установления своего контроля над нефтяными ресурсами региона и искоренения источников терроризма. Иракскому Курдистану, который занимает ключевое стратегическое положение на стыке границ Ирака, Ирана, Турции и Сирии, отводится особая роль в ближневосточной политике США: американское военное присутствие на этой территории позволяет США как осуществлять давление на сопредельные страны (Сирия и Иран), которые долгое время рассматривались Вашингтоном как недружественные, так и влиять на курдское национально-освободительное движение в этих государствах.

Для Турции стимулирование курдского национализма в странах проживания курдов, в целом, и Ираке, в частности, рассматривается как прямая угроза ее территориальной целостности. Турция опасается, что создание курдской автономии на территории Ирака даст сигнал турецким курдам требовать расширения собственных прав и, в конечном счете, может привести к ирредентистским настроениям в населенных курдами районах Турции. Наряду с ростом влияния Иракского Курдистана, Турция также обеспокоена деятельностью Рабочей партии Курдистана (РПК) в курдском регионе Ирака. Неспособность руководства Турции эффективно развивать конструктивные отношения с турецкими курдами является источником дальнейшей радикализации РПК. Турция обвиняет правительство иракских курдов в том, что последнее не предпринимает эффективных мер, чтобы расправиться с повстанцами из РПК, которые продолжают совершать нападения на Турцию с территории северного Ирака.

Различия в подходах к будущему Иракского Курдистана обусловили появление значительных разногласий между Вашингтоном и Анкарой, проявившимся в марте 2003 году, когда Великое национальное собрание

Турция приняла решение отказать администрации Дж. Буша-мл. в предоставлении территории страны для размещения американских войск в рамках планировавшейся военной кампании против Ирака. В дальнейшем разногласия между военными ведомствами США и Турции обострились вследствие инцидента, известного как «событие под капюшоном»: 4 июля 2003 г. военнослужащие 173-ей воздушно-десантной бригады армии США арестовали 11 представителей турецких сил специального назначения в иракской провинции Сулеймания [1, с. 103]. Некоторыми политиками и экспертами в Турции это событие было воспринято как ответ США на отказ Анкары от поддержки американской операции в Ираке.

Напряжение в американо-турецких отношениях нарастало одновременно со сближением США и иракских курдов. США удалось договориться с последними об открытии открыли северный фронт именно с территории Курдистана. Курдские отряды («пешмерга») вошли в Багдад вместе с американцами и на первом этапе достаточно активно участвовали в наведении порядка в охваченной хаосом столице Ирака.

Альянс Иракского Курдистана с США создал новые реалии и значительные вызовы для Турции в контексте ее безопасности и территориальной целостности. Дистанцировавшись от Запада, Турция пошла на постепенное сближение с Сирией и Ираном, которые также имеют значительное курдское меньшинство. Это сближение проявляется в виде двусторонних деклараций в поддержку территориальной целостности Ирака и против курдского доминирования в Ираке [2, с. 23]. С целью подрыва позиций иракских курдов, Турция также начала активно поддерживать иракских туркмен, исторически проживающих в богатом нефтью Киркуке, Мосуле и Эрбиле, и вошедших в состав Иракского Курдистана на правах автономии [3, с. 2]. Турция фактически использует Фронт иракских туркмен против иракских курдов, поддерживая националистические настроения туркмен и тем самым угрожая целостности Иракского Курдистана, что затрудняет проведение США своей собственной политики в Ираке, направленной на поддержку единого и сильного Иракского Курдистана как образца демократии и мирного сосуществования.

Дальнейший рост разногласий между Анкарой и Вашингтоном может привести к сворачиванию турецко-американского альянса, что будет иметь разрушительные последствия для американской внешней политики и стратегических целей в Европе и на Ближнем Востоке. Геополитическая и экономическая роль соседней Турции настолько велика, что от нее во многом зависит характер глобальных политических и экономических процессов на огромном пространстве от Алтая до Балкан и от Персидского залива до постсоветских стран, а продолжающаяся «война с террором» наряду с растущим расколом между США и мусульманским миром еще более усиливают стратегическую важность

отношений между США и Турцией. Угроза изменения существующего более полувека статус-кво на Ближнем Востоке, гарантом которого выступало турецко-американское стратегическое сотрудничество, актуализирует необходимость пересмотра ключевых внешнеполитических установок как со стороны Турции, так и США.

Список использованных источников

1. Гурбангельдиев А. Место США в политической трансформации Турции. – Международные процессы, Том 12, № 4, сс. 101- 115.
2. Park, B. «Iraq's Kurds and Turkey: Challenges for US Policy,» Parameters, US Army War College, vol. 34, issue 3, 2004, 34 p.
3. Barkey, H. J. Turkey's New Engagement in Iraq: Embracing Iraqi Kurdistan, Washington, D. C.: USIP Publication, 2010, 12 p.

ІВАНОВА А. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірантка кафедри соціальних теорій

ПОГЛЯДИ НАУКОВЦІВ НА ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ ПОЛІТИЧНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ У ВІДНОСИНАХ ДЕРЖАВА — ЛЮДИНА

У політологічному підході толерантність визначається як прийняття, визнання і повага конкурентів, їх поглядів, програм, заходів при взаємному прагненні суб'єктів соціальної взаємодії (націй, держав, класів, політичних партій, організацій) реалізувати свої інтереси і цілі, пов'язані з проблемами збереження або послаблення (скидання) існуючої влади, її зміцнення або підрив, а також зі зміною їх політичного статусу в суспільстві, якщо це не суперечить ідеї безпеки і демократії [5, с. 180].

Останніми роками проблема толерантності стала однією з найбільш актуальних і широко дискутуємих. Вона обговорюється на різних рівнях, в різних аспектах і відносинах. Толерантність розуміється як терпимість до інокультури, іномислення, іновірування, як довірливість, відповідне порозуміння, існуюче в певних відносинах в процесах взаємодії. Однією з найбільш відомих є теорія толерантності, існуюча в рамках філософії лібералізму, витоки якої в працях мислителів періоду Реформації і просвітництва.

В демократичних системах невід'ємною є політичний тип толерантності. Устінова І. В. виділяє три типи політичної толерантності-інтолерантності за ознакою суб'єкту: відносини держава — соціальна група;